

Гражданское право

УДК 347

JEL: K15

*НЕСМЕЯНОВА Ирина Алексеевна*¹

¹ ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ленинградский просп., 49, г. Москва, 125993, Россия.

<http://orcid.org/0000-0002-0128-2535>

¹ Несмеянова Ирина Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Москва, Россия. E-mail: IANesmeyanova@fa.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ОБЛАСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА И ИХ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассматриваются новеллы наследственного права в контексте использования мирового опыта в современной правовой системе России и как компонента национальных интересов. Исследование национальных интересов в сфере наследственного права обусловлено необходимостью расширения свободы усмотрения и повышения уровня жизни граждан Российской Федерации. Конкретизация признаков национального интереса будет способствовать социальной справедливости, социальной стабильности, экономическому благополучию, взаимосвязи общества и государства. Федеральные законы, принятые в последние годы, расширяют возможности наследодателя, однако изучение и анализ законодательных конструкций и международного опыта необходимы для поступательного развития и совершенствования наследственного права в Российской Федерации.

Цели/задачи. Целью исследования является анализ отдельных положений гражданского законодательства в сфере наследственного права.

Методология. Методологическую основу исследования составляют общенаучные, частно-научные методы: диалектический, анализ, синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Вывод. Национальные интересы, являясь при этом основой государственной политики РФ, учитывают и используют мировой опыт в современной правовой системе России. Однако отсутствие собственного традиционного опыта по реализации заимствованных законодательных конструкций вызывает проблемы при применении законодательных новелл, что выражается в неурегулированности правоприменения.

Ключевые слова: *мировой опыт, национальные интересы, гражданское право, наследственные правоотношения, наследственные договоры, совместные завещания супругов, наследственные фонды.*

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00195 / The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 18-011-00195.

Civil law

¹ **Irina A. Nesmeianova**, Candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Operations at Law Faculty Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: IANesmeyanova@fa.ru

NATIONAL INTERESTS IN THE SPHERE OF INHERITANCE LAW AND THEIR REGULATION BY THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation

Subject/topic The article considers the novelties of inheritance law in the context of the use of world experience in the modern legal system of Russia and as a component of national interests. The study of national interests in the field of inheritance law is conditioned by the need to expand the freedom of discretion and improve the standard of living of citizens of the Russian Federation. Concretization of the signs of national interest will contribute to social justice, social stability, economic well-being, and the relationship between society and the state. Federal laws adopted in recent years expand the possibilities of the testator, but the study and analysis of legislative structures and international experience is necessary for the progressive development and improvement of inheritance law in the Russian Federation.

Goals/tasks The purpose of the study is to analyze certain provisions of civil legislation in the field of inheritance law.

Methodology The methodological basis of the research consists of: general scientific, private scientific methods: dialectical, analysis, synthesis, comparative legal and formal legal.

Conclusion National interests, being at the same time the basis of the state policy of the Russian Federation, take into account and use the world experience in the modern legal system of Russia. However, the lack of their own traditional experience in implementing borrowed legislative structures causes problems in the application of legislative innovations, which is expressed in the lack of regulation of law enforcement.

Keywords. World experience, national interests, civil law, inheritance relations, inheritance contracts, joint wills of spouses, inheritance funds.

Рассматривая тему национальных интересов, необходимо прежде всего определиться с самим понятием. Так, М.В. Ильин [1, с. 80-87] считает, что национальный интерес - отражение интереса государства и интересов гражданского общества. В свою очередь, В.Б. Пастухов [2, с. 92] утверждает, что "государство и нация представляют собой один социальный субъект, а не два отдельных субъекта".

При СССР национальные интересы ограничивались в основном построением коммунистического общества, при котором все грядущие поколения советских граждан будут жить достойно. В современной России в понятие национальных интересов закладывается формирование условий для повышения качества жизни и материального благополучия людей, населяющих Российскую Федерацию.

Поэтому, безусловно, права Т.Я. Хабриева [3, с.19-20], когда пишет,

что: "Для России, вступившей в XXI в., который все чаще называют эпохой глобализации, в условиях международных и внутренних вызовов и даже угроз, такими законодательными приоритетами становятся национальные интересы, понимаемые как жизненные интересы народа России, отражающие стремление граждан к обеспечению стабильного и устойчивого развития общества и минимизации (ликвидации) этих угроз».

Исходя из этого, постараемся предпринять попытку выделения отдельных признаков национального интереса. К ним можно отнести такие интересы, как социальная справедливость, которая всемерно служит и обеспечивает необходимое единство общества - социальной общности людей. Социальная справедливость также является необходимым условием и для утверждения социальной солидарности. Важным признаком национальных интересов является их диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность с потребностями государства и общества. В качестве признака национальных интересов выступает их демократический характер (здесь имеются в виду национальные интересы нашего государства). В качестве примера можно привести ряд проводимых в стране правовых реформ, создание благоприятного информационного климата, развитие демократических институтов, усиление роли общественного мнения и т.д. Наряду с этим характерной чертой национальных интересов является и ее экономическая составляющая, без которой решить проблему повышения благосостояния нашего государства и общества не представляется возможным.

Интересы и право, как замечают А.Х. Саидов и Л.Ф. Кашинская [4, с.119] - «взаимосвязанные и взаимозависимые понятия. Интересы всегда первичны. Они определяют содержание и характер права. Национальное право любой страны призвано защищать национальные интересы».

Наследственные отношения по своей сути являются одной из разновидностей вещно-правового регулирования, нормы которого защищают отношения собственности, складывающиеся буквально с самого начала существования человечества. Можно констатировать, что сама подотрасль наследственного права является одной из старейших, но в то же время, изменяясь с развитием общественных и рыночных отношений, является постоянно и разносторонне формирующейся. Существующие институты наследственного права под воздействием социализации и гуманизации отношений в обществе претерпевают существенные изменения, например существенно расширился круг наследников по закону, а развитие рыночных отношений способствовало появлению в законодательстве наследственного фонда. Взаимосвязь интересов и права – вопрос, имеющий большое практическое значение. Его развитие происходит последовательно и эволюционно, чему в немалой степени способствуют исследования отечественных и зарубежных ученых.

Общество, решая таким образом насущные социальные задачи по укреплению семейных отношений, помощи социально уязвимым

категориям граждан, законодательным путем реализует закрепленную в Конституции РФ социальную сущность государства. Тем самым, как традиционное наследственное законодательство, так и новеллы законодательства, в частности, призваны решать стоящие перед обществом социальные задачи, отвечающие нашим национальным интересам.

Как верно замечают ученые [5, с.11-21], сущность национальных интересов современного Российского государства проявляется через призму изучения их признаков.

В число признаков национальных интересов включены: связь с интересами государства, социальная справедливость, обусловленная интересами государства и общества; демократический характер, системность и комплексность, осознанность и интеграция, а также иные интересы, определяемые экономическим положением страны, ее духовно-культурной сферой.

Безусловно, экономическое благополучие всей страны и отдельных ее граждан сопряжено с национальными интересами. Говоря иными словами, национальные интересы обусловлены тем, в каком экономическом, социальном, научно-техническом, культурном и духовном состоянии находятся общество и государство. С интересами в социальной и духовной сферах общества тесно связана, а во многом и влияет на них экономика нашей страны, ее состояние, динамика и перспективы развития. Таким образом, национальные интересы - это комплексная система, и их сущность заключается в обеспечении всех жизненно важных потребностей общества и государства.

С учетом понимания экономических и социальных явлений в стране развивается российское наследственное право, которое динамично совершенствуется. В частности, расширились возможности наследодателя в части выражения им завещательных распоряжений. Введены новые конструкции: совместное завещание, наследственный договор, наследственный фонд. Для обоснования необходимости введения в российское наследственное право указанных новелл указывались такие объективные обстоятельства, как стремительное развитие экономических отношений, усложнение состава наследственной массы в большинстве случаев наследования, все большее вовлечение российских граждан в предпринимательские отношения, требующие особых правил по управлению долями (акциями) после смерти участников.

Российские ученые [6, с. 25-29], комментируя редакции новых разделов наследственного права, указывают на то, что российский законодатель, видоизменяя проверенные временем зарубежные конструкции, создал "законодательный винегрет", в котором ни одна из конструкций не может обеспечивать достижение стоящих перед ней целей. Поэтому недостатки не могут быть устранены в правоприменительной деятельности, а требуют внимания законодателя в части уточнения и разъяснения. Так, рассматривая конструкцию совместного завещания, Костикова Г.В.,

Усачева Е.А., Зумбулидзе Р.-М.З. [6, с. 25-29] указывают, что «из сложившейся ситуации имеется три возможных выхода. Во-первых, можно привести конструкцию совместного завещания в соответствие с конструкцией взаимного завещания, ограничив круг наследников по совместному завещанию супругами либо супругами и их детьми. Во-вторых, можно в п. 4 ст. 1118 ГК РФ сформулировать конструкцию взаимозависимого завещания, рассматривать его как договор в части отношений супругов и одностороннюю сделку в части, касающейся отношений супругов и наследников - третьих лиц. Для этого необходимо заимствовать зарубежный опыт и разработать систему контроля за изменением и отменой завещания, обеспечивающую защиту интересов каждого из супругов, а также их наследников и при этом не ограничивающую свободу завещания каждого из супругов». В-третьих, Костикова Г.В., Усачева Е.А., Зумбулидзе Р.-М.З. предлагают императивную норму абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ преобразовать в диспозитивную норму следующего содержания: "Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. В случае когда завещание содержит взаимосвязанные распоряжения, супруги могут установить, что завещание является безотзывным".

Можно сделать вывод, что «хотя сама конструкция совместного завещания заимствована нашим законодателем из наследственного права зарубежных государств, по своим признакам она не совпадает ни с одним из имеющихся в них видов совместных завещаний» [6, с. 25-29]. Совершение последующего завещания, а также отмена совместного завещания еще при жизни второго супруга, по мнению ученых, представляется наиболее спорным аспектом рассматриваемой правовой конструкции.

Такой же неустойчивый, условный характер имеет и совместное завещание, которое, как указывает И.А. Михайлова [7, с. 3-7], ничем не "связывает" ни одного из совершивших его супругов. С одной стороны, признание за супругами данного правомочия соответствует принципу свободы завещаний, закрепленному ст. 1119 ГК РФ, но, с другой стороны, оно полностью нивелирует смысл совместного завещания.

Неординарную классификацию завещаний предлагает Л.В. Щенникова [8], некоторые из которых выходят за рамки традиционного понимания завещаний, при этом не теряя своей актуальности. Л.В. Щенникова выделяет пять условных видов завещаний.

Первая модель: "Завещания-заветы" потомкам. «В завещании-завете будет содержаться нравственный призыв к потомкам, выстраданный всей жизнью наследодателя, а укрепление нравственных основ всегда служило решению и социальных задач общества». В качестве примера приводится "нравственное завещание" Екатерины II.

Вторая модель завещания: завещания благотворительные.

Третья модель завещания: завещание в интересах семьи. Ярким примером завещания такого рода, по мнению Л.В. Щенниковой, являются трастовые наследственные фонды, управляемые по завещанию собственника в интересах наследников. Члены семьи, назначенные выгодоприобретателями, получают от управляющего трастовым фондом ежемесячные денежные перечисления. Создание такого рода фонда обеспечивает профессионализм в управлении состоянием умершего и целенаправленно обеспечивает благосостояние членов его семьи. Историческим примером создания семейного фонда может послужить завещание принцессы Дианы. В Швейцарии и Лихтенштейне такие фонды носят специальное название - "семейные".

Четвертая модель завещания: встречные завещания супругов (не просто совместные). В качестве примера приводится ст. 87 Закона Эстонии от 15.05.1996 "О наследственном праве", предусматривающая, что в завещании супруги взаимно назначают себя наследниками, один после другого, причем действительность назначения наследникам одного из супругов зависит от действительности назначения наследником другого супруга. В Австрии разрешены только взаимные завещания, согласно которым супруги вправе в одном и том же завещании взаимно назначить наследниками друг друга или назначить наследниками третьих лиц. В Израиле предусмотрена возможность для супругов составить взаимное завещание, в котором волеизъявление одного из супругов зависит от волеизъявления другого супруга.

Пятая модель завещания, которую Л.В. Щенникова называет социально ориентированной, а, следовательно, перспективной моделью завещательного распоряжения, - наследственный договор прижизненного содержания наследодателя. Он дает возможность наследодателю заключить договор с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, в котором определить порядок перехода прав на его имущество после его смерти. Предлагая приведенную классификацию, Л.В. Щенникова полагает, что Россия, провозгласив себя социальным государством, должна обеспечить реализацию социальной справедливости посредством гражданско-правового регулирования.

Другим новым основанием наследования стал наследственный договор, предусмотренный ст. 1111 ГК РФ. Этот договор может возлагать на призываемых к наследованию лиц обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения в обмен на наследство, что позволяет квалифицировать его как возмездный договор. Это поставит, по мнению Д.М. Лоренц [9, с. 69-80], перед цивилистикой новую научную проблему.

Формулировка наследственного договора, содержащаяся в ст. 1140.1 ГК РФ, содержит упрощенную модель немецкого договора о наследовании (§

2274 - 2302 BGB). В Германии противопоставляются обязательственные сделки (подготавливающие утрату права и возлагающие долг на имущество должника) и распорядительные сделки (абстрактные, т.е. независимые от обязательства, действия, с помощью которых право непосредственно переносится, обременяется, изменяется в своем содержании или прекращается). Как указывает Д.М. Лоренц, у наследников по договору не существует юридически обеспеченного ожидания в течение жизни наследодателя, а имеется только фактическая перспектива приобретения.

В немецкой юридической доктрине договоры о наследовании классифицируют на следующие виды в зависимости от роли вовлеченных лиц и характера их распоряжений:

1) двусторонний (обе стороны являются наследодателями, но их договорные распоряжения независимы);

2) взаимный (договорные распоряжения наследодателей взаимосвязаны, поэтому недействительность одного распоряжения на случай смерти приводит к недействительности всего договора, что презюмируется в § 2298 BGB);

3) односторонний (только одна сторона совершает договорное распоряжение, а другая сторона в качестве контрагента принимает предложение наследодателя) [9, с. 69-80].

Наследственный договор в России представляет собой прототип особого "завещания" с возможностью возмещения убытков на случай одностороннего отказа наследодателя, что объясняется неопределенностью гарантий интересов наследников. Д.М. Лоренц [10, с.105-129] предлагает использовать немецкий, австрийский, швейцарский и венгерский опыт для совершенствования данного института в российских реалиях. «Во-первых, дифференцировать распоряжения, облаченные в форму соглашения о наследовании, на договорные и завещательные, взаимосвязанные и независимые. Во-вторых, воздержаться от квалификации исполнения обязанностей в рамках наследственного договора в качестве классических признаков возмездных, взаимных, встречных или в пользу третьих лиц обязательств. В-третьих, ограничить свободу прижизненного распоряжения наследством для обеспечения баланса интересов участников наследственного договора посредством заверений наследодателя о бездействии и защиты от шиканы с его стороны. В-четвертых, гарантировать наследственно-договорные права добросовестного супруга при расторжении брака или его недействительности».

Можно согласиться с мнением Е.А. Ходыревой [11, с.364-387], которая считает, что правомерность включения в наследственный договор условия о лишении кого-либо из наследников по закону наследства вызывает сомнение, поскольку из определения наследственного договора следует, что в нем могут быть определены лишь те лица, которые будут наделены правом наследования, а значит и правом получения имущества умершего гражданина. Следовательно, констатирует Е.А. Ходырева, если

наследодатель имеет намерение лишить кого-либо из наследников по закону наследства, то необходимо будет прибегнуть к составлению завещания, учитывая, что лица, лишённые наследства как не наделённые соответствующим правом, обозначены в договоре быть не могут. Однако юридической науке были известны такие «наследственные договоры, которые заключались не в назначении наследника, а включали в себя условие о лишении наследства, определяемое соглашением наследодателя и наследника. Выделяются они в современном законодательстве ряда зарубежных стран. Например, в Швейцарии помимо положительного договора о наследовании, по условиям которого лицо оставляет имущество определённому наследнику, выделяют договор об отказе от наследства. Такой договор заключают наследодатель и наследник с условием отказа наследника от своих прав наследования в обмен на ценное вознаграждение либо без такового».

Наследственный договор не может включать условие о создании наследственного фонда при жизни наследодателя ввиду императивных предписаний Гражданского кодекса РФ, что представляется не вполне уместным: наследодатель, желающий учредить наследственный фонд, при жизни принял бы решение о его создании и согласовал бы с наследниками и выгодоприобретателями условия передачи имущества, управление им, заключив именно договор. Таким образом, по содержанию наследственный договор - разностороннее завещание, поскольку предполагает включение в него не только завещательных распоряжений, но и иных условий и обязательств, от которых может зависеть получение наследниками имущества.

Завещательные условия характерны для права большинства зарубежных стран, например Болгарии, Испании, Италии, Швейцарии, Германии. Например, в Германии племянница обязуется заботиться о дяде, а взамен унаследует дом, сын обязуется работать в компании, которую отец передает ему по наследству. В Испании к условным завещаниям применяются нормы об условиях в обязательствах. "Условия, противоречащие закону или добрым обычаям, а также невозможные для выполнения, считаются ненаписанными" В настоящее время в России учреждение наследственного фонда допускается только по условиям завещания. М.В. Телюкина допускает включение в завещание самых разных условий, как связанных, так и не связанных с личностью наследника. С.П. Гришаев правомерными считает условия, не противоречащие основам правопорядка и нравственности либо не ограничивающие правоспособность лица [11, с.364-397]. Таким образом, условия, включённые в наследственный договор, отвечают законодательным нормам.

Одним из направлений развития отечественного наследственного права и одновременно важнейшим способом расширения свободы распоряжения гражданином своим имуществом на случай смерти является введение в ГК

РФ норм о возможном создании физическим лицом наследственного фонда. Наследственным фондом признается создаваемый в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом РФ, на основании исполнения завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина в соответствии с условиями управления наследственным фондом. Наследственный фонд имел целью расширение возможностей граждан распоряжения имуществом на случай смерти, усложнения состава наследственной массы в большинстве случаев наследования, а также все большего вовлечения граждан в предпринимательские отношения.

В настоящее время в Российской Федерации предусмотрены только посмертные наследственные фонды, в то время как в других странах наследственные фонды подразделяются на два вида: 1) фонды, созданные при жизни учредителя и продолжающие существовать по воле умершего по установленным им при жизни в завещании условиям (прижизненные фонды); 2) фонды, созданные после смерти учредителя на основании волеизъявления, выраженного в завещании (посмертные фонды).

Наследственный фонд как некоммерческая организация обладает специальной гражданской правоспособностью. При этом на основании ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" фонд использует имущество для целей, определенных уставом фонда. Он вправе заниматься предпринимательской деятельностью, соответствующей этим целям и необходимой для достижения общественно полезных целей, ради которых фонд создан. Для осуществления предпринимательской деятельности фонды вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них.

В заключение можно отметить поступательную динамику развития российского наследственного права. Введение новых инструментов передачи имущества, в том числе имущественных прав и обязанностей, по наследству, таких как завещание, предусматривающее создание наследственного фонда, совместное завещание супругов, наследственный договор, существенно расширяет возможности граждан по распоряжению принадлежащим им имуществом на случай смерти.

Принятые за последнее время федеральные законы расширяют возможности наследодателя в части выражения им завещательных распоряжений; упрощают процедуру приобретения наследства, в том числе наделяя нотариуса обязанностью направлять заявление о государственной регистрации прав наследников (пережившего супруга) на наследственное имущество (супружескую долю) и прилагаемые к нему документы в орган регистрации прав; повышают эффективность принимаемых мер по охране наследственной массы и управлению ею до вступления наследниками во владение наследством.

Проведенный анализ новелл наследственного права, посвященных

наследственным договорам, совместным завещаниям супругов и наследственным фондам, показал, что национальные интересы, являясь при этом основой государственной политики РФ, учитывают и используют мировой опыт в современной правовой системе России. Данное обстоятельство имеет как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, необходимо учитывать интеграционные моменты и накопленный мировой опыт, с другой стороны, отсутствие собственного традиционного опыта по реализации заимствованных законодательных конструкций вызывает проблемы при применении законодательных новелл, что выражается в неурегулированности правоприменения. Существенным препятствием на пути реализации новых законодательных норм, которые в перспективе реально могут быть востребованы (а нормы наследственного права могут и должны играть важную роль в решении социальных задач), являются разногласия и разночтения воззрений ученых и специалистов по их реализации и непонимание со стороны большинства основных субъектов данных правоотношений - граждан Российской Федерации.

Список источников:

1. Ильин (1995) - Ильин М.В. Критерий современности в политике // Полис. 1995. № 1. С. 80 - 87 (СПС КонсультантПлюс).
2. Пастухов (2000) - Пастухов В.Б. Национальный и государственный интересы России: игра слов или игра в слова? // Полис. 2000. № 1. (СПС КонсультантПлюс).
3. Хабриева (2005) - Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 19 - 20 (СПС КонсультантПлюс).
4. Саидов, Кашинская (2005) - Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. 2005. № 12. (СПС КонсультантПлюс).
5. Беляев, Бидова (2020) - Беляев В.П., Бидова Б.Б. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7. С. 11 - 21 (СПС КонсультантПлюс).
6. Костикова, Усачева, Зумбулидзе (2020) - Костикова Г.В., Усачева Е.А., Зумбулидзе Р.-М.З. Российская концепция совместного завещания: компаративистский анализ и критика // Нотариус. 2020. № 1. С. 25 - 29 (СПС КонсультантПлюс).
7. Михайлова (2020) - Михайлова И.А. Некоторые аспекты модернизации наследственного права // Наследственное право. 2020. № 1. С. 3 - 7 (СПС КонсультантПлюс).
8. Щенникова (2020) - Щенникова Л.В. Социальная направленность гражданско-правового регулирования в отражении норм российского наследственного права // Нотариус, 2020, № 2 (СПС КонсультантПлюс).
9. Лоренц (2020) - Лоренц Д.М. К вопросу о возмездности наследственного договора для целей виндикации // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 69 - 80 (СПС КонсультантПлюс).

10. Лоренц (2020) - Лоренц Д.В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 105 - 129 (СПС КонсультантПлюс)

11. Ходырева (2020) - Ходырева Е.А. "Estate planning" и выбор супругами вида наследственного распоряжения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2. С. 364 - 387 (СПС КонсультантПлюс).

References:

Ilyin (1995) – Ilyin M.V. Criterion of modernity in politics [Kriterij sovremennosti v politike] // Polis. 1995. № 1. p. 80-87. SPS ConsultantPlus.

Pastukhov (2000) – Pastukhov V. B. National and state interests of Russia: a game of words or a game of words? [Nacional'nyj i gosudarstvennyj interesy Rossii: igra slov ili igra v slova?] // Policy. 2000. № 1. SPS ConsultantPlus.

Khabrieva (2005) – Khabrieva T.Ya. National interests and legislative priorities of Russia [Nacional'nye interesy i zakonodatel'nye priority Rossii// Journal of Russian Law]. 2005. N 12. p. 19-20. SPS ConsultantPlus.

Saidov, Kashinskaya (2005) – Saidov A. Kh., Kashinskaya L. F. National security and national interests: interrelation and interaction (experience of political and legal analysis) [Nacional'naya bezopasnost' i nacional'nye interesy: vzaimosvyaz' i vzaimodejstvie (opyt politiko-pravovogo analiza)] // Journal of Russian Law. 2005. № 12. SPS ConsultantPlus.

Belyaev, Bidova (2020) – Belyaev V.P., Bidova B.B. The essence of national interests: a general theoretical aspect [Sushchnost' nacional'nyh interesov: obshcheteoreticheskij aspekt] // Actual problems of Russian law. 2020. № 7. p. 11-21. SPS ConsultantPlus.

Kostikova, Usacheva, Zumbulidze (2020) – Kostikova G. V., Usacheva E. A., Zumbulidze R.-M. Z. The Russian concept of a joint will: a comparative analysis and criticism [Rossijskaya koncepciya sovmestnogo zaveshchaniya: komparativistskij analiz i kritika] // Notary. 2020. № 1. pp. 25-29. SPS ConsultantPlus.

Mikhailova (2020) – Mikhailova I. A. Some aspects of modernization of inheritance law [Nekotorye aspekty modernizacii nasledstvennogo prava / / Inheritance law]. 2020. № 1. p. 3-7. SPS ConsultantPlus.

Schennikova (2020) – Schennikova L.V. Social orientation of civil law regulation in the reflection of the norms of Russian inheritance law [Social'naya napravlennost' grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v otrazhenii norm rossijskogo nasledstvennogo prava] // Notary, 2020, № 2. SPS ConsultantPlus.

Lorenz (2020) – Lorenz D.M. On the question of the retribution of an inheritance contract for the purposes of vindication [K voprosu o vozmezdnosti nasledstvennogo dogovora dlya celej vindikacii] // Journal of Russian Law. 2020. № 3. p. 69-80. SPS ConsultantPlus.

Lorenz (2020) – Lorenz D.V. Inheritance contract: the approach of continental law [Nasledstvennyj dogovor: podhod kontinental'nogo prava] // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2020. № 2. p. 105-129. SPS ConsultantPlus.

Khodyreva (2020) – Khodyreva E.A. "Estate planning" and the choice of the type of inheritance order by the spouses ["Estate planning" i vybor suprugami vida nasledstvennogo rasporyazheniya] // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2020. № 2. p. 364-387. SPS ConsultantPlus.